

Глава 15. Маленький мясной шарик

Небо постепенно темнело, сгущались сумерки.

Цан Хай весь путь нёс Сяо Юя на спине, но так и не смог отыскать новых Пространственных разломов. Зато им то и дело пытались преградить путь слабые чудовища — Цан Хай задавал им трёпку, и в итоге те пополняли их запас провизии.

На Пустынной планете, пережившей землетрясение, опасность таилась на каждом шагу, однако свирепые чудовища словно залегли на дно, и наружу вылезала лишь всякая мелкая сошка.

Это не сулило ничего хорошего. Цан Хай предпочел бы столкнуться с сильным противником прямо сейчас, чем оказаться в ситуации, когда враг во тьме, а он сам на свету.

— Устал? — слегка склонив голову, спросил Цан Хай.

Его низкий хриплый голос казался в ночной тишине невероятно манящим; этот бархатный баритон висел в воздухе, тихо резонируя у самого уха.

У Сяо Юя зачесались мочки ушей, и он покачал головой:

— Я не устал. А ты? Шёл целые сутки, не хочешь где-нибудь передохнуть?

Цан Хай ничуть не чувствовал усталости. Его физическая форма была великолепна, что являлось заслугой многолетних изнуряющих тренировок.

Даже недавняя травма со сломанными рёбрами почти полностью зажила.

Конечно, немалую роль сыграло мясо чудовищ, богатое энергией. Питаясь им, он чувствовал, что его физические показатели стали немного лучше, чем прежде, но насколько именно — предстояло проверить с помощью тестов уже после того, как они покинут Пустынную планету.

Сяо Юй внезапно вспомнил:

— Разве ты только что не трогал мясные шарики?

Но, сам не зная почему, он всё же захотел исполнить желание маленького русала — в конце концов, тот потратил совсем немного времени, слепив всего один шарик просто ради того, чтобы поднять Сяо Юю настроение.

Мясной шарик ещё исходил паром. Сяо Юй бережно держал его на ладони, сгорая от желания

попробовать, но в то же время жалея есть такую красоту.

— Ешь пока горячее, остынет — уже не то.

Затем Цан Хай медленно разжал пять пальцев, демонстрируя лежащий на ладони мясной шарик.

Пустынная планета вполне оправдывала своё название: сколько они здесь скитались, он так и не увидел ни единого проблеска зелени.

Цан Хай погладил его по волосам.

Цан Хай, разумеется, не любил заниматься подобной хлопотной и малополезной ерундой.

Бескрайние, бесплодные просторы неизменно нагоняли тоску и ощущение заброшенности, создавая впечатление, будто на этой одинокой дороге никогда не расцветут цветы надежды.

Цан Хай невозмутимо заявил:

— Ага, о твою шевелюру руки вытру.

Для него самого марш-броски высокой интенсивности ничего не стоили, но для маленького русала, переживавшего период дифференцировки, это могло стать серьёзным испытанием.

Невозможность найти Пространственный разлом действительно тревожила Цан Хая, однако при любых обстоятельствах он был обязан заботиться о самочувствии Сяо Юя.

Он никак не ожидал, что Цан Хай действительно займётся лепкой. В конце концов, тогда он просто бросил фразу о том, что мясо мелких чудовищ можно срезать, мелко порубить, а затем скатать в шарики — так отпадет нужда возиться с костями, и можно будет вдоволь наесться мяса.

Прежняя пещера больше не годилась для жилья: после землетрясения почва стала совсем рыхлой, и в любой момент море могло затопить их убежище.

Хотя новое укрытие уступало пещере по части скрытности, оно находилось далеко от береговой линии и располагалось на возвышенности, так что можно было не опасаться проснуться посреди океана на каком-нибудь дрейфующем обломке.

Он вдруг подумал, что эта израненная, бесплодная земля вовсе не так одинока и сурова, как ему представлялось.

В этот момент он совершенно позабыл, что всё это время Сяо Юй ехал у него на спине и его хвост вообще не касался земли.

— О чём задумался? Такой тихий, — Цан Хай поднёс кулак прямо к лицу Сяо Юя.

Глаза Сяо Юя засияли:

— Ты и правда их приготовил?

Сяо Юй сидел на склоне небольшого холма, глядя вдаль.

— Так даже лучше, — Цан Хай отвёл Сяо Юя в другое, безопасное место.

Сяо Юй: «.....»

Он в один присест проглотил мясной шарик, а затем, подгадав момент, когда Цан Хай потерял бдительность, сбил его с ног:

— Из-за тебя у меня волосы грязные, и как ты собираешься возмещать ущерб?

— Ну испачкались и испачкались, мы же целыми днями крутимся у моря, разве можно оставаться чистыми? — небрежно бросил Цан Хай.

— Но перед тем как вернуться, мы всегда моемся! — возмутился Сяо Юй.

— Ладно-ладно, хочешь, я отведу тебя помыться?

— Забудь, протрусь полотенцем, а помоюсь завтра. — Сяо Юй не хотел гонять Цан Хая туда-сюда и, жульнически раскинув руки, потребовал: — Отнеси меня на постель.

Постель Цан Хая можно было устроить где угодно, даже на склоне холма — почему бы и нет?

Однако, помня о сильном ветре на возвышенности, он всё же спустил Сяо Юя вниз и уложил в затишье.

Сидя на постели, Сяо Юй захотел ещё мясных шариков, но выяснилось, что Цан Хай приготовил всего один.

Тот невольно усмехнулся:

— Неужели нельзя было сделать побольше? Ты разве сам не будешь?

Цан Хай покачал головой:

—хлопотно, мне лень возиться. Если хочешь, завтра приготовлю ещё.

Почему эти слова прозвучали так, будто он какой-то заправский обжора?

Сяо Юй оскорбился:

— Я вовсе не говорил, что хочу объедаться!

Цан Хай парировал встречным вопросом:

— Хочешь сказать, мои шарики невкусные?

— Конечно нет, твои шарики самые вкусные на свете! — поспешно заверил его Сяо Юй.

— Завтра сделаю ещё, слушайся, — Цан Хай погладил его по животу. — Если наестся на ночь глядя, желудок будет тяжело переваривать.

Прошло немало времени, но Сяо Юй всё никак не мог отделаться от странного чувства: его живот в том месте, где его погладил Цан Хай, слегка покалывало, и кончики ушей предательски запылали жаром.

Это просто нечестно. Кто вообще способен устоять перед столь идеальным лицом и таким мягким голосом?

Во всяком случае, он — точно нет.

— Я спать, — стараясь придать голосу как можно более ровное звучание, произнёс Сяо Юй. — Не забудь завтра накрутить мне мясных шариков.

Цан Хай с лёгкой улыбкой отозвался:

— Хорошо.

На грани сна и бодрствования Сяо Юй что-то бормотал в полудрёме:

— Цан Хай, почему ты ко мне так добр?...

Его голос звучал смутно и хрипло, в нём проскальзывали нотки каприза, услышать которые на трезвую голову не представлялось возможным.

Цан Хай не ответил. По правде говоря, он и сам не знал.

Ему просто казалось, что этот маленький русал, лишённый сородичей, друзей и навыков выживания, ужасно одинок. Он лишь хотел по возможности заботиться о нём, даже не подозревая, что это чувство зовётся жалостью — кажется, он никогда и ни к кому подобного не испытывал.

В ноздрях витал едва уловимый аромат феромонов. Инстинкты альфы неотвратимо заставили его отреагировать.

Кровь заструилась быстрее, волна жара мгновенно охватила всё тело, на лбу Цан Хая выступили капельки пота, а накопленная сонливость испарилась без следа.

Какой же невыносимый вредина.

Цан Хай потёр переносицу, тыльной стороной ладони смахнул пот со лба и с покорностью обречённого поднялся с постели.

Защитный купол не только ограждал их от внешних помех, но и запирали феромоны Сяо Юя внутри. Если так пойдет и дальше, его самообладание рано или поздно рухнет окончательно.

Чтобы не сорваться и не совершить чего-нибудь лишнего, Цан Хаю пришлось оставить кровать и лечь на первом попавшемся относительно ровном участке неподалёку.

На следующий день, когда Сяо Юй проснулся, Цан Хай уже приготовил завтрак.

— Доброе утро! — бодро поприветствовал его Сяо Юй, но тут же заметил тени под глазами мужчины. — Ты что, ночью тайком бегал патрулировать побережье?

Цан Хай оставил вопрос без ответа:

— Ешь давай.

Сяо Юй решил, что Цан Хай просто совестливо отмалчивается. Шагая и жуя мясо, он мысленно ворчал: бегал и бегал, чего тут скрывать-то.

Он ведь не настолько мелочный, да и прекрасно понимал, почему Цан Хай не взял его с собой — окажись он на его месте, тоже не стал бы тащить посреди ночи такого балласт на собственной спине.

К слову, надо же — у слепых тоже бывают синяки под глазами.

Век живи — век учись.

<http://bllate.org/book/21022/2136909>